

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24411/2076-8176-2018-11964

Иван Иванович Соколов (1885–1972): прирождённый натуралист

С.И. Фокин

Университет Пизы, Пиза, Италия и Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; sifokin@mail.ru

Настоящая публикация представляет собою первую попытку «живой биографии» известного отечественного зоолога и цитолога профессора Ивана Ивановича Соколова, чья жизнь была тесно связана с Санкт-Петербургским университетом, который он окончил в 1909 г.: Зоотомический кабинет и кафедры генетики и экспериментальной зоологии, а также эмбриологии и Институтом цитологии АН СССР, где ученый проработал с 1957 г. до конца жизни. Проф. Соколов участвовал в научных экскурсиях и работал на Мурмане, в Крыму, на Кавказе, в Карелии, Средней Азии, на Дальнем Востоке, на Неаполитанской зоологической и Русской зоологической (Виллафранка) станциях и в Зоологическом институте Гейдельбергского университета. Основные научные интересы его лежали в области цитогенетики и биоразнообразия и таксономии специфической группы водных клещей. Помимо научных публикаций ученого, статей о нем и его университетского архивного дела, ранее никем не изученного, в статье использованы собранные автором воспоминания об ученом, собственные дневниковые записи И.И. Соколова, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, как и большинство фотографий.

Ключевые слова: водные клещи, генетика, Иван Иванович Соколов, Институт цитологии АН СССР, Санкт-Петербургский университет, цитология.

Известный отечественный зоолог и цитолог, естествоиспытатель-натуралист в самом широком и лучшем понимании этого слова, Иван Иванович Соколов профессионально был связан, прежде всего, с Санкт-Петербургским (Петроградским, Ленинградским) университетом и Институтом цитологии Академии наук СССР. В университете, который Соколов окончил в 1909 году, он застал плеяду замечательных ученых и преподавателей-биологов и был близко знаком практически со всеми, кто составил славу уже советской биологии. Так, Иван Иванович работал на кафедре генетики

и экспериментальной зоологии с проф. Ю.А. Филипченко¹ почти с самого ее основания. Знакомы же они были, вероятно, еще с 1904 года, так как оба, будучи студентами, специализировались в Зоотомическом кабинете ИСПБУ.

Если бы не известная сессия ВАСХНИЛ (1948), вероятно, Соколов продолжил бы работу на кафедре генетики, где он уже был к тому времени профессором и исполняющим обязанности заведующего², однако жизнь, а точнее советская действительность, распорядились иначе. Формально учёный в 1948 году не пострадал, как многие другие генетики³, но он был лишён возможности работать более пяти лет в любимой им области цитогенетики и, в результате, после семи лет преподавания на кафедре эмбриологии, в 1955 году покинул университет, где провел почти 50 лет своей жизни. С момента основания в Зоологическом институте АН СССР лаборатории цитологии (1955) и организации на её базе Института цитологии АН СССР (1957) профессор Соколов работал в Академии наук.

Источники для биографии

К настоящему времени о И.И. Соколове, помимо заметок в журнале «Цитология», опубликованных к его юбилейным датам, как при жизни, так и после смерти (Светлов, 1960; Полянский, 1965; Грузова и др., 1973; Полянский, Чубарева, 1985), есть, насколько мне известно, только две работы, содержащие краткую биографию учёного (Вальская, Жуков, 1999; Фокин, 2006). Все сведения об учёном, размещённые в Интернете, базируются на упомянутых выше статьях, однако и в биографическом, и в научном плане их далеко нельзя признать исчерпывающими. Настоящая публикация, надеюсь, восполнит имеющиеся пробелы и даст портрет героя этой статьи, прежде всего как человека. У дочери Ивана Ивановича, Ольги Ивановны Соколовой сохранились записи отца, сделанные им о поездках в студенческие годы, которые она передала автору этой статьи; кроме того сама Ольга Ивановна, также как и одна из учениц профессора Соколова по Институту цитологии АН СССР, Екатерина Викторовна Райкова, поделились со мною своими воспоминаниями об ученом. Также написала краткие воспоминания о И.И. Соколове Елена Георгиевна Корешева — дочь одной из его учениц — Людмилы Георгиевны Романовой (1931–2015). Все перечисленные материалы, а также личные дела Соколова-студента (Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга — ЦГИА СПб) и Соколова-сотрудника университета (Архив С.-Петербургского государственного университета — АСПбГУ) легли в основу настоящей очерка⁴.

¹ Юрий Александрович Филипченко (1882–1930) — зоолог и генетик, выпускник ИСПБУ 1906 г., ученик В. Т. Шевякова; впервые в России начал читать университетский курс классической генетики (1913). Основатель ленинградской научной школы генетиков и кафедры экспериментальной зоологии и генетики (1919). Настоящая статья завершает цикл моих публикаций о некоторых людях из ближайшего окружения Ю.А. Филипченко (Фокин, 2011а, 2013, 2015а).

² Соколов исполнял обязанности заведующего кафедрой генетики животных в эвакуации, в Саратове. Вскоре после возвращения в Ленинград (1944) обязанности заведующего исполнял П.Г. Светлов, далее М.Е. Лобашев (1946). После августа 1948 г. заведующим вновь объединенной кафедры (генетики и селекции) был назначен Н.В. Турбин.

³ Проф. Соколов получил только взыскание по административной линии за «неправильную позицию в борьбе за мичуринскую биологию».

⁴ Я искренне благодарен О.И. Соколовой, Е.В. Райковой и Е.Г. Корешевой за дружеское общение и помощь.

Родился Иван Иванович 21 марта 1885 года⁵ в Петербурге в семье потомственного почетного гражданина города, владельца табачной фабрики Ивана Климентьевича Соколова (1843–1918?)⁶ и его жены Екатерины Романовны (урожденной Шмидт). Иван Климентьевич проживал с семьей в собственном доме на Гончарной улице. Он был не только предпринимателем, но и активным общественным деятелем — долгое время участвовал в работе Санкт-Петербургской городской думы в составе различных комиссий (гласный Думы с 1868). По линии матери Иван Иванович Соколов имел немецкие корни и был связан близким родством с известным художником-акварелистом и архитектором Карлом Эдуардовичем Гефтлером (1853–1918), который приходился родным дядей его матери.

Рис. 1. И.И. Соколов (крайний справа) с братьями. Лето 1899 г.
(Фотография из архива автора.)

Fig. 1. I.I. Sokolov (on the far right) with his brothers. The summer of 1899
(Photo from the author's archive.)

⁵ Здесь и далее даты до 1918 г. приводятся по старому стилю.

⁶ Его дети получили дворянство — АСПБГУ. Д. 2842. Л. 2.

В семье Соколовых было 5 детей — четверо сыновей и дочь⁷ — Иван был старшим. Он окончил (как затем и все младшие братья) гимназию при церкви Св. Петра и Павла, известную как Петершуле в 1904 году с золотой медалью и в этом же году поступил на естественное отделение физико-математического факультета ИСПБУ. Там Иван Соколов специализировался по Зоотомическому кабинету у профессора В. Т. Шевякова⁸.

На Мурман с Филипченко

Лето 1908 года он вместе с несколькими студентами разных курсов и Ю.А. Филипченко, оставленным в то время при кабинете для подготовки к профессорскому званию, провел на Мурманской биологической станции (г. Александровск). Об этой поездке сохранились интересные записки И.И. Соколова. Начинаются они весьма курьезным наблюдением, сделанным перед отправлением, уже в вагоне поезда:

«Филипченко каким-то особенным чутьем выбрал наиболее проворных из всех и отрядил их за пивом⁹. Так как было довольно душно [в вагоне], то и приступили немедленно к откупориванию драгоценной влаги. Потом он вынул записную книжку и, обращаясь к каждому с лаконичным вопросом: “Вы пьете?”, записывал ответ с соответствующей фамилией и именем. У него вообще была особая любовь к статистике и записыванию. После он нам говорил, что это был особый прием с его стороны — перезнакомиться с самого начала со всеми едущими (многие видели друг друга в первый раз)»¹⁰.

Как истинный натуралист и при этом, как человек, безусловно, художественно одаренный, Соколов в своих записках о путешествии на Мурман, да и во многих других случаях, особое внимание уделял описанию состояния окружающей его природы и её обитателям.

«Был на редкость теплый денек. Ни малейшего ветерка. В тени + 22 реомюра — писал он, вспоминая поездку в Печенгский монастырь Св. Трифона. — Поверхность воды — как зеркало. Вода зеленоватого цвета и настолько прозрачная, что видно дно, по крайней мере, сажень на 5, если не на 8. Масса медуз, привлеченных спокойной погодой, плавают вокруг парохода, сокращая мерно мышцы своего «зонтика» и двигаясь обратными толчками. Это аврелии различных лиловатых и розоватых оттенков и разнообразной величины и цианеи¹¹, опустившие свои хватательные нити на много футов книзу. На дне густо растут громадные ламинарии, образуя настоящий лес. Из воды то и дело выпрыгивает сайда, оставляя на ровной поверхности океана концентрические круги <...>. За ней с громкими криками носятся тучи чаек, которых, вероятно, несколько тысяч <...>. Повсюду плавают гребневика,

⁷ Несмотря на многочисленность близких родственников Ивана Ивановича, — одну сестру, Анастасию и трех братьев — Михаила, Николая и Александра, потомки, помимо дочери И.И., остались только у последнего.

⁸ О нем см.: Фокин, Завойская, 2016а, б.

⁹ В поездке участвовали Ю.А. Филипченко, В.М. Исаев, Цукерман, Ошанин, Л.В. Бианки, Вальтер, Е.С. Соколов и И.И. Соколов.

¹⁰ Здесь и далее приводятся отрывки из дневниковых записей И.И. Соколова о поездках в его студенческие годы. Архив С.И. Фокина.

¹¹ *Aurelia* и *Syanea* — обычные арктико-бореальные сцифоидные медузы.

отливая на солнце всеми цветами радуги и притом так сильно, что это эффектное явление можно наблюдать с палубы».

Особое впечатление у Соколова оставила поездка на знаменитый своим солёным озером, скалистый о. Кильдин, предпринятая им в компании еще трёх студентов.

Вернувшись оттуда в Александровск, на биологическую станцию, он записал: «Несмотря на краткое мое пребывание на острове Кильдине он произвел на меня одно из самых сильных впечатлений в моей жизни»¹².

В Гейдельберге у Бючли

В ходе обучения в ИСПбУ Соколов также провел один семестр (весной 1906) в Гейдельбергском университете, где он слушал лекции знаменитого немецкого зоолога профессора О. Бючли¹³. И об этом времени сохранились его дневниковые записи, особо ценные тем, что Иван Иванович, единственный из многих русских учеников Бючли¹⁴, подробно описал не только своё появление в Зоологическом институте Гейдельберга, но и самого профессора, и его институт:

«1 мая 1906 г. Когда я проснулся и открыл ставни у окна, то был поражен неожиданной картиной — писал Иван Иванович. — Перед окном возвышалась гора, вся покрытая разнообразными деревьями. После дождя воздух был чрезвычайно прозрачен, и деревья пестрели всевозможными оттенками своей свежей, весенней зелени. Там и сям были разбросаны белые, розовые, фиолетовые пятна — это были фруктовые деревья, сирень и другие, еще незнакомые растения, стоявшие в полном цвету <...>¹⁵.

Надо было одеваться и спешить на лекцию Бючли, который начинал читать в 8 часов. Зоологическая лаборатория — главный предмет моих мечтаний, находилась в каких-нибудь 2–3-х минутах ходьбы от нашего дома. Это было небольшое двухэтажное здание, окруженное садиком, в котором цвели чудная сирень и магнолия. В нижнем этаже помещались коллекции, препаровочная, где работал господин (не помню точно его фамилии) и большая зала для практических работ, руководимых проф. Шубергом. Наверху три комнаты отведены для специалистов, в общей сложности человек на 25 не более. Далее одна — для проф. Шуберга, одна — для проф. Бючли (которого все зовут тут Тайным советником), затем следующая — библиотека

¹² Надо иметь, однако, в виду, что Соколову было тогда только 23 года.

¹³ Иоганн Адам Отто Бючли (1848–1920) — всемирно известный протозоолог, зоолог и цитолог, выпускник Высшей политехнической школы в Карлсруэ (1866) и профессор зоологии в Гейдельбергском ун-те (1878–1919); иностранный чл.-корр. ИСПб Академии наук (1895) и почетный член Московского и Санкт-Петербургского университетов (1903). В его Гейдельбергском зоологическом ин-те училось и работало более 50 русских учёных, в том числе такие, как профессор А.А. Тихомиров, В.Т. Шевяков, М.М. Новиков и Н.К. Кольцов (Фокин, 2011б, 2012а).

¹⁴ См.: Fokin, 2004, 2013. Как ни странно, в литературе упоминался визит Соколова в Гейдельберг только в 1910 г.

¹⁵ Художественное видение окружающего мира было характерной чертой Соколова, недаром он всю жизнь с удовольствием и весьма профессионально рисовал акварелью. С успехом учёный использовал свои навыки рисовальщика и в научной работе (см. например — Соколов И.И. Альбом оригинальных акварельных рисунков преимущественно паукообразных 1909–1925 гг. 18 листов. Библиотека ЗИН РАН, шифр II 247).

и аудитория. Я пришел на лекцию минут за 15 до начала. Слушатели и слушательницы постепенно собирались. Аудитория не очень большая, рассчитанная человек на 200, построенная амфитеатром. По обеим сторонам кафедры, на двух больших столах расставлены разнообразные препараты для демонстрации. На стене, рядом с доской развешаны рисунки, относящиеся к курсу сравнительной анатомии. Сбоку был поставлен маленький столик, где расписывались на особом листе все желающие слушать Бючли. Герр Аббе, служитель кабинета, следил за записью и добродушно острил. Я написал свое имя под номером 62, который был также и номером моего места в аудитории. Кто записывался раньше — получал лучшие места.

Наконец вошел Бючли. Я хотел было встать, как у нас принято, при входе профессора, но все затопали ногами, и я стал тоже топать — у всякого свои обычаи... Я еще никогда не видел портрета Бючли и боялся, что мне не понравится его наружность, но я сразу должен был оставить свои опасения. Передо мною появился благообразный старик лет 60-ти, среднего роста, полный, с длинной бородой с проседью и густыми бровями. Пенсне на носу придавало ему несколько строгий вид, но когда он его снимал и открывал свои чудные глаза, то в них светилось столько доброты, почти ласки, что он невольно располагал к себе всякого человека. А какой энергией, свежестью, почти молодостью, сказал бы я, дышало от этих глаз и легкого румянца на щеках! Одет он был просто, — в светло-коричневый пиджак. Лекции

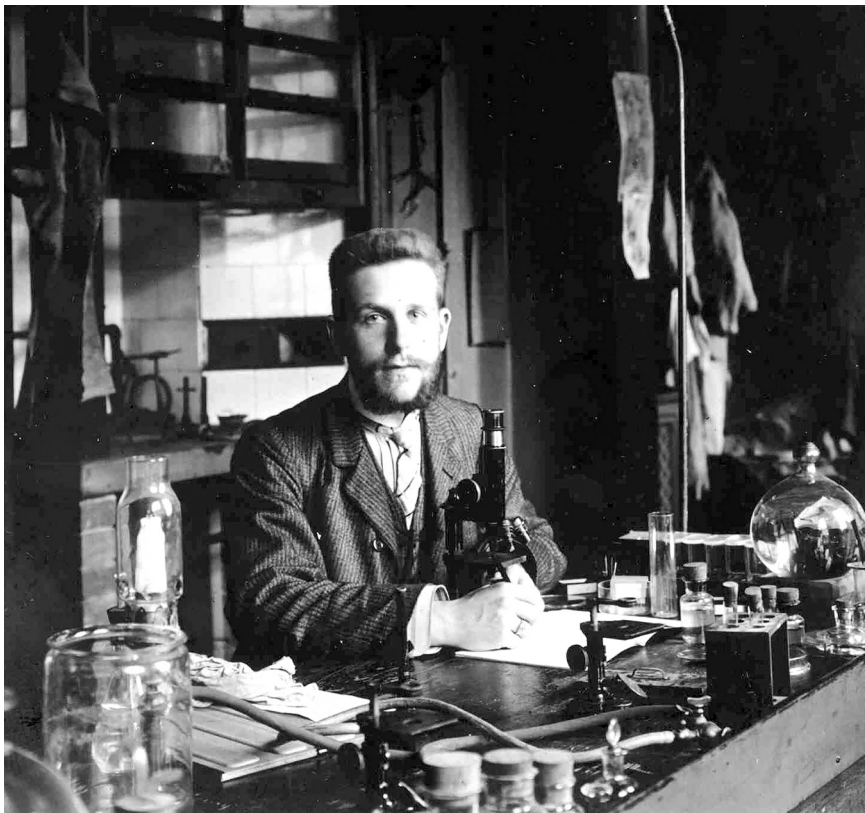

Рис. 2. И.И. Соколов в лаборатории Зоологического института в Гейдельберге. 1906 г.
(Фотография из архива автора.)

Fig. 2. I.I. Sokolov in the laboratory of the Zoological Institute in Heidelberg. 1906
(Photo from the author's archive.)

читал не садясь, а прохаживаясь и заложив руки назад или в карманы. Рисунки делал быстро, твердой и верной рукой. Начало лекции, первые фразы он читал тихим голосом, как бы желая таким образом достигнуть тишины и напряженного внимания аудитории. Потом вдруг возвышал голос и в этом тоне продолжал всю лекцию.

В первый раз я не совсем понимал его речь, — он говорил не очень ясно и кроме того с легким оттенком южно-германского наречия, но уже ко второй лекции я привык к нему и настолько, что мог свободно записывать весь ход его мысли. После лекции я прошел к нему в кабинет и заявил свое желание заниматься у него в лаборатории. Он заметил, что я слишком поздно к нему пришел и все места уже заняты, но обещал как-нибудь устроить. Когда Бючли узнал, что у меня есть свой микроскоп, он удивился, что я не взял его с собою <...>. Ну, где мне было тащиться с микроскопом, да и жаль, — можно сломать... Под конец разговора он спросил мою фамилию. Я сказал Sokolow, стараясь выговаривать по-немецки <...>... и мы пошли в лабораторию. Навстречу нам попала весьма некрасивая женщина, худощавая, неопределенных лет. Это была фройляйн доктор Гамбургер¹⁶, заведовавшая здесь библиотекой и хозяйственной частью лаборатории, помогавшая практикантам и сама занимавшаяся инфузориями. Тайный советник посоветовался с ней, куда меня посадить, и выбрал в конце концов место в средней комнате... Затем мне выдали микроскоп и вручили два листка — в одном были написаны правила, как надо пользоваться лабораторией и обращаться с приборами, на другом — список инструментов, которые требовалось приобрести для занятий — казенные тут не выдаются»¹⁷.

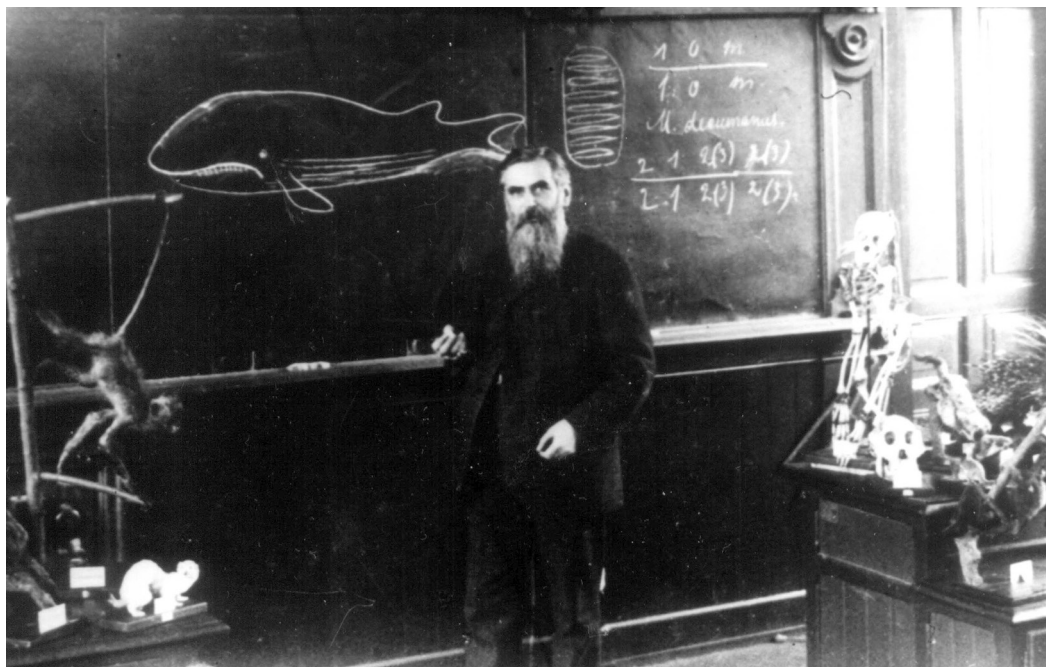

Рис. 3. О. Бючли на лекции. Гейдельберг, 1906 г. (Фотография из архива автора.)
Fig. 3. O. Bütschli at the lecture. Heidelberg, 1906 (Photo from the author's archive.)

¹⁶ Клара Гамбургер (Clara Hamburger) (1873–1945) — немецкий протозоолог, ученица О. Бючли; в 1933 г. эмигрировала во Францию, а потом в США.

¹⁷ Архив С.И. Фокина.

Выбор темы

Соколов окончил курс ИСПБУ в 1909 году с дипломом I степени, представив в качестве дипломной работу «Этюды по сперматогенезу у *Diploroda*. I. Сперматогенез у *Polyxenus*»¹⁸, и был оставлен (1910) при кабинете для подготовки к профессорскому званию.

В марте 1909 года Соколов участвовал в экскурсии студентов в Крым, а осенью того же года в течение двух месяцев Иван Иванович работал на Неаполитанской зоологической станции, где он изучал размножение и развитие нового вида *Stenodrilus* — живородящей полихеты. У этой полихеты Соколовым был открыт уникальный способ питания зародыша за счет крови матери (прообраз плаценты). На следующий год Иван Иванович опять один семестр учился и работал в Гейдельберге у профессора О. Бючли. Весенне-летний сезон 1911 году он провёл на русской зоологической станции в Виллафранке, недалеко от Ниццы, где участвовал в проведении курса экспериментальной зоологии и собирал материал по эмбриологии членистоногих.

Рис. 4. Участники практикума по экспериментальной зоологии на Русской зоологической станции в Виллафранке (Франция). Стоят слева: Ф.А. Спичаков (первый), М.М. Давыдов (третий); сидят справа: И.И. Соколов (второй), Г.П. Миттенс (четвертый), Т.Е. Тимофеев (пятый). 1911 г. (Фотография из архива автора.)

Fig. 4. Participants in a workshop on experimental zoology at the Russian Zoological Station in Villafranca (France). Standing from the left: F.A. Spichakov (first), M.M. Davydov (third); sit from the right: I.I. Sokolov (second), G.P. Mittens (fourth), T.E. Timofeev (fifth). 1911 (Photo from the author's archive.)

¹⁸ Первая научная статья была опубликована им уже в 1908 г. Сильно расширенную версию дипломной работы через 9 лет Соколов защитил в качестве магистерской диссертации по зоологии.

В университете он, как и остальные оставленные при Зоотомическом кабинете, помогал в проведении практических занятий для студентов-естественников и курировал студентов-специалистов, занимавшихся в кабинете. В письме к Ю.А. Филипченко, тогда (1911) работавшему в Мюнхенском университете, Иван Иванович упоминал:

«Практические занятия Догель устраивает раз в неделю, но т. к. они ведутся по 1½–1¾ часа для каждой из трех групп, то чувствуешь себя после них порядочно-таки усталым. Кроме того, у меня в этом году 3 специалиста, т. ч. и с ними немало возни. Для своей работы остается немного времени, но, все же, кое-что успеваю сделать. Задумана у меня в настоящее время работа: изучение параллельно сперматогенеза у различных групп Arachnida — вопрос сравнительно мало затронутый, — и я, для начала, исследовал его у скорпионов (материал я собрал еще весной в Виллафранке)».¹⁹

Даже в те годы случалось, что за одну тему независимо брались разные учёные, хотя в целом, течение научной жизни в некоторых разделах зоологии было достаточно плавным. В ноябре 1911 И.И. Соколов писал Ю.А. Филипченко в Мюнхен:

«Узнал от Михаила Николаевича, что в Мюнхене некий Йоргенсон (с которым я в 1906 г. работал вместе у Бючли) занимается тоже сперматогенезом у скорпионов... Не зная, как выйти из моего положения, я очень просил бы Вас Юрий Александрович, взять на себя труд, узнать как-нибудь, в каком собственно объеме занимается Йоргенсон сперматогенезом у скорпионов... Я Вам буду много обязан за исполнение этой просьбы. Подготовка к магистерскому экзамену идет пока туго, но ввиду того, что Шимкевич вычеркнул из программы что-то около 7 вопросов, я надеюсь, что через годок смогу приступить к экзамену...»²⁰.

Видимо, учёный решил сконцентрировать свои усилия на исследовании сперматогенеза у других Arthropoda. Летом 1913 года Иван Иванович работал в Гаграх, на Климатической станции. В это время Соколов уже активно собирал материал по сперматогенезу у многоножек, который составил основу его будущей магистерской диссертации.

В предисловии к диссертации Соколов писал:

«Несколько лет тому назад, когда в зоотомическом кабинете нашего университета работал В.М. Исаев, у меня имелась возможность увидеть его препараты по анатомии *Polyxenus lucidus*. Меня тогда весьма заинтересовал загадочный вид семенных элементов этой многоножки, и я решил при первом удобном случае исследовать их гистогенез. В Гаграх мною был обнаружен крупный вид *Polyxenus*, названный Н.Г. Лингау *Polyxenus sokolowi*. Наиболее важные из добытых тогда результатов были опубликованы в кратком предварительном сообщении в 1914 г. Во время поездки в Африку было найдено еще 2 новых тропических вида *Polyxenus*. Изучение у них сперматогенеза значительно пополнило общую картину этого процесса у представителей рода. Был собран весьма разнообразный материал по другим диплоподам. Одной

¹⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 813. Д. 551. Л. 3. Это был первый год, когда руководство Зоотомическим кабинетом фактически перешло к В.А. Догелю, который начал читать основной курс — зоологию беспозвоночных.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 813. Д. 551. Л. 5. Михаил Николаевич — М.Н. Римский-Корсаков, старший коллега Соколова по Зоотомическому кабинету, также неоднократно работавший у О. Бючли в Гейдельберге. Магистерские экзамены были очень серьёзными, и подготовка к ним часто занимала несколько лет.

из целей было изучение хондриосом и их дериватов (если такие будут найдены). Большая часть материала была обработана в лаборатории В.А. Догеля, определение было сделано Н.Г. Лингау. Также разным образом в работе помогали В.М. Исаев, Д.М. Федотов, А.Я. Колычев и Ш.Э. Оно²¹» (Соколов, 1918, с. 4).

Рис. 5. И.И. Соколов на рабочем месте в Зоотомическом кабинете.

Петроград, 1915? (Фотография из архива автора)

Fig. 5. I.I. Sokolov at the workplace in the Zootomic Cabinet.

Petrograd, 1915? (Photo from the author's archive)

²¹ В.М. Исаев (1888–1924) — экспериментальный зоолог, выпускник Зоотомического каб. (1911), магистр зоологии (1919) и один из организаторов кафедры генетики и экспериментальной зоологии в Петроградском ун-те (1919). Погиб от рук бандитов во время экскурсии на Кавказ в августе 1924 г. Ученик В.Т. Шевякова; Дмитрий Михайлович Федотов (1888–1972) — зоолог, палеонтолог, выпускник (1910) Зоотомического каб., магистр зоологии (1915) ПгТУ, проф. Пермского ун-та (1917–1924) и Горного ин-та (1924–33). С 1935 г. работал в Москве — Ин-т эволюционной морфологии и Палеонтологический ин-т. Ученик В.М. Шимкевича; А.Я. Колычев — гистолог, выпускник Анатомио-гистологического кабинета, ученик А.С. Догеля; после 1917 работал в Пермском ун-те, умер от туберкулезного перитонита в 1920 г. в Бийске; Шуничи Оно (1892–1958) — зоолог-гистолог, выпускник Зоотомического кабинета (1917), ученик В.А. и А.С. Догелей. В 1918 г. вернулся в Японию, где до 1924 работал в университетах Токио и Киото, далее оставил науку. Родной дядя известной авангардной художницы и музыканта Йоко Оно, жены Д. Леннона. Соколов на русский манер присвоил ему отчество (отца Шуничи звали Эджиро).

В Восточную Африку

Весной 1914 года И.И. Соколов вместе со своим коллегой по Зоотомическому кабинету ИСПбУ и другом, профессором В.А. Догелем (1882–1955), совершил длительное путешествие в Восточную Африку (Кения и Уганда), где ими были собраны обширные зоологические коллекции и рабочие материалы по паразитологии термитов, рыб, птиц, копытных, а также по эмбриологии многоножек и других членистоногих. Во время этой экспедиции Иван Иванович вел дневник, опубликованный сравнительно недавно (Соколов, 1999).

Первая недолгая остановка по дороге в Африку (учёные отплыли из Марселя 31 марта на пароходе «Фельдмаршал») была в Неаполе. На Неаполитанской зоологической станции, где и Соколов, и Догель прежде работали, они встретились с коллегами, в том числе и из России, и провели в городе и его окрестностях целый день. Описывая впечатления этого последнего дня в Европе, Иван Иванович, в свойственной ему эмоциональной манере записал в дневнике:

«Мне почему-то сделалось так грустно, что захотелось заплакать <...>. Одна певица недурно пела о Sole mio. Когда пароход отплыл из гавани, мы еще долго слышали эту песню. Так провожала нас веселая Италия... Зеленский стоял на берегу и махал платком...» (Соколов, 1999, с. 27–28)²².

Позднее В.А. Догель так вспоминал время этой совместной экспедиции:

«Мы уже на пароходе все более стали сближаться с Иваном Ивановичем, и тут я в первый раз понял, какого драгоценного, незаменимого спутника послала мне судьба. Прожить шесть месяцев вместе, в маленькой комнате или в палатке, это отличное испытание характера компаньона, и тут я мог на своем опыте убедиться в замечательных товарищеских качествах Иван Ивановича. Эти шесть месяцев прошли в тесной дружбе, и если когда на эту дружбу даже наплывали мелкие мимолетные облачка, то в них скорее был повинен я сам, а не мой спутник»²³.

Это путешествие, длившееся до середины сентября 1914 года, было подробно описано самим Соколовым и профессором Догелем (Догель, 1916, 2007; Догель, Соколов, 1916; Соколов, 1923, 1999), а также несколькими современными исследователями (Вальская, Жуков, 1999; Фокин, 2001), поэтому я не буду останавливаться на деталях этой уникальной во многих отношениях экспедиции. Приведу только несколько выдержек из дневника Ивана Ивановича, характеризующих обстановку экспедиции и самого пишущего.

Плавание из Марселя в Момбасу длилось 18 дней, в течение которых учёные постоянно наблюдали происходящие вокруг корабля. В африканских записях Соколова, как и в студенческие годы, в полной мере проявилось его художественное восприятие действительности. Когда пароход шёл через Суэцкий канал, Иван Иванович, например, отметил:

²² В опубликованном тексте дневника допущена ошибка — речь шла о В.Д. Зеленском (1879–1930), а не о В.В. Заленском (1847–1918), как напечатано в книге.

²³ Отрывок из текста выступления В.А. Догеля на 70-летию И.И. Соколова (27.03.1955). Архив С.И. Фокина.

«Вода имеет поразительно красивую окраску: у самого берега идет сине-лиловая полоса, книзу она становится все зеленее, причем эта зелень приобретает все более желтую окраску, по мере приближения к пароходу. Небо бледно-голубое, с розовым теплым оттенком. С этим тоном красиво контрастируют желтые и розоватые вдали пески пустыни. Для полноты картины надо еще представить несколько арабов в голубых рубахах и с розовыми тюрбанами» (Соколов, 1999, с. 32).

Хотя учёные посетили в Кении и Уганде места, где бывало не так много европейцев, но, все-таки, в большинстве случаев они имели возможность останавливаться не в «диком лесу», а в некоторых точках маршрута жили даже с определенным комфортом. Так, в Мабирском лесу, недалеко от озера Виктория-Ньянца (Уганда) плантатором Мартином путешественникам был предоставлен отдельный дом с ванной и пристройкой — кухней и подсобным помещением, где разместились их слуги и повар. Соколов так описал в своём дневнике мабирский досуг учёных:

«Мы переоделись и пошли к Мартину обедать, так как были еще за чаем приглашены. Здесь встретили одного приезжего голландца Mr. Wan der Welt <...>. Устроилась партия в бридж втроем (Мартин, Макферсон и Вандервельт) Сам Мартин имеет обыкновение каждый вечер до обеда играть в бридж. На небольшом столике были расставлены бутылки с различными напитками, а на другом — завели граммофон. Обед прошел очень оживленно, хотя две дамы и отсутствовали по болезни. Пили вино и ели вкусный ананас из собственных насаждений. После обеда немного танцевали, играл на рояле, а Mrs. Martin даже спела. Возвращались около 12 час. ночи домой вместе с Allsop. Было как-то очень весело на душе (конечно, хороший обед играл тут немалую роль); никак не ожидали мы встретить такой радушный прием и так провести вечер где-то в Африке, в Мабирском лесу, где водятся буйволы... Ночь была светлая из-за луны, между кустами летали светляки, а где-то в лесу кричали дамамы» (Соколов, 1999, с. 92–93).

Эту запись вполне подтверждает и письмо, посланное В.А. Догелем родителям в Петербург (Фокин, 2007, с. 182):

«Вчера жена Мартина прислала нам огромную кучу фруктов. Теперь мы роскошествуем: едим чудные ананасы, имеем свой салат и т.п. <...>. Повар готовит более чем прилично, даже хорошо. Вчера он сделал нам такие блинчики из бананов, что мы съели все, и спрашивали, не осталось ли чего на кухне. Таким образом, и здесь работать почти также удобно как в Entebbe; разница лишь в том, что живем своим хозяйством».

Завершить экспедицию восхождением в предгорье знаменитой горы Килиманджаро, как планировалось, учёным не удалось — в Европе началась мировая война²⁴.

«Когда вернулся около 6 часов вечера в лагерь, застал там В.А., который предложил мне пари на то, что я поеду вместе с ним²⁵ — писал в дневнике И.И. Соколов. — Я отвечал, что “ни за что” и принял пари. И вдруг он объявил мне <...>, что объявлена война между Англией и Германией. Меня как громом поразило это известие. Итак, прощай Килиманджаро, прощай Атапи...» (Соколов, 1999, с. 216).

²⁴ В этот момент путешественники находились на границе немецких и английских владений в Кении и сочли за благо спешно свернуть экспедицию.

²⁵ По первоначальному плану Догель хотел уехать из Африки на две недели раньше Соколова.

Дело усугубилось ещё и тем, что Соколов заболел малярией. 27 августа он записал в дневнике:

«После обеда смерил температуру, оказалось 38 °С. Очевидно схватил малярию, так как теперь как раз прошло 9 дней с того времени, как нас кусали *Anopheles* у Jipe²⁶. Очень неприятное известие, так как малярику нужен покой и уход, а тут еще надо пройти до Tsavo около 60 верст!» (Соколов, 1999, с. 227).

С большими трудностями, оставив часть снаряжения и коллекций в Таверте, учёные через Момбасу (где Соколов провел шесть дней в госпитале), Аден, Суэц, Александрию, Стамбул и Одессу вернулись 17 сентября 1914 года в военный Петроград.

В Петрограде-Ленинграде до войны

В 1916 году Соколов вновь работал по сперматогенезу у многоножек в Гаграх, что позволило ему закончить сбор материала для магистерской диссертации.

В течение 45 лет научно-преподавательская деятельность Соколова была связана с Петербургским-Петроградским-Ленинградским университетом. В 1916–1918 годах Иван Иванович был сверхштатным ассистентом Зоотомического кабинета. Там же он защитил магистерскую диссертацию «Этюды по сперматогенезу у *Diplopoda*» (Соколов, 1918) и был назначен штатным ассистентом. Незадолго до того его жизнь могла преждевременно оборваться. Как водилось в то время, он был арестован ЧК и месяц просидел в тюрьме. Такие «посадки» очень часто, особенно в 1918 году, кончались расстрелом. Дочь учёного, О.И. Соколова, так описывала этот трагический эпизод жизни отца:

«Вскоре после революции папа был арестован и просидел месяц в тюрьме (в Гавани) вместе с бандитами. Ему не сказали, за что его арестовали. Однажды ночью его вызвали, и он решил, что на расстрел. Какая-то «комиссарша» в кожанке указала на него пальцем и спросила: «Этот?». Ей ответили: «Этот». И ничего не объяснив, его отпустили. Предложение остаться в тюрьме до утра папа отклонил и шел ночью пешком из Гавани на Старо-Невский проспект, что было тогда тоже весьма небезопасно»²⁷.

На основании собственных исследований Соколов начал читать в университете оригинальный курс «Цитологические основы размножения и наследственность» (1919). Увлечение цитологией и генетикой послужило причиной перехода (1922) И.И. Соколова на образованную в 1919 году Ю.А. Филипченко в Петроградском университете кафедру генетики и экспериментальной зоологии (КГЭЗ)²⁸. Там Соколов читал курс лекций «Цитология наследственности» и вел по нему практически

²⁶ *Anopheles* — малярийный комар, переносчик нескольких видов малярийного плазмодия (*Plasmodium*) — возбудителя малярии. Jipe — место в Кении, где работали учёные.

²⁷ Дом на Гончарной ул. после революции был реквизирован и семья жила в доме № 105 по Старо-Невскому проспекту.

²⁸ Ю.Л. Горощенко (1994) ошибочно указывал, что И.И. Соколов начал работу на КГЭЗ с 1923 г.

занятия²⁹. В 1926 году он был утверждён доцентом КГЭЗ и проработал там до начала Великой отечественной войны. На этой кафедре в 1936 он стал профессором³⁰, а в 1937 ему было присвоена степень доктора биологических наук без защиты диссертации³¹.

Студент Ю.А. Филипченко, а впоследствии и коллега И.И. Соколова по Институту цитологии АН СССР Ю.Л. Горощенко вспоминал:

«По заведенному Юрием Александровичем правилу приходящие специализироваться на кафедру студенты, даже и первокурсники, не имевшие еще серьезных биологических знаний, должны были под руководством И.И. Соколова в течение первого года пройти небольшой практикум по ознакомлению с основными представителями беспозвоночных, методике цитологических исследований (приготовление препаратов и их анализ)³² <...>. Он же взял на себя руководство аспирантами Григорием Митрофановичем Пхакадзе, Верой Николаевной Макаловской и Александрой Алексеевной Прокофьевой, тогда еще студенткой» (Горощенко, 1994, с. 16).

Параллельно с университетом Иван Иванович работал в Гидрологическом институте (1920–1935), преподавал в Педагогическом институте (1919–1922), где читал оба курса зоологии, участвовал в работе Павловской экскурсионной станции (1919–1924) и был сотрудником Петергофского естественнонаучного института — ПЕНИ-ПБИ ЛГУ (1922–1941)³³. Такое «многостаночничество» было тогда очень распространенным явлением в научной среде — зарплаты в научных и учебных заведениях были небольшие, а продукты на рынке продавались в 1919–1922 годах по безумным ценам. В Петрограде была введена карточная система и некоторые учреждения обеспечивали сотрудников маломальским дополнительным продуктовым пайком и некоторыми промышленными товарами³⁴. Так, на Высших женских курсах «чаевое довольствие» за неделю составляло 1 фунт (453 г.) хлеба, 1/8 фунта варенья и щепоть чая. В дневнике Ю.А. Филипченко писал по этому поводу в конце 1918 — начале 1919 года:

«В городе сплошная эпидемия сыпного тифа и полное отсутствие продуктов. Конина дошла до 16 руб. фунт, картофель — 10 руб., селедка — 15 руб. и т. д. Организуются и посылаются продовольственные отряды. Мы записались в два, но как-то и что-то они привезут, да и что вообще с нами будет? Впрочем — никто как Бог! <...>. На рынках цены ужасные: мука

²⁹ АСПбГУ. Д. 2842. Л. 8. В 1927 г. Соколов издал книжку с популярным изложением основ генетики «Половые клетки и наследственность».

³⁰ Утверждение в должности профессора по кафедре генетики животных последовало в 1938 г.

³¹ Данные из личного университетского дела И.И. Соколова (АСПбГУ. Д. 2842. Л. 9) и его автобиографии 1962 г.

³² Добротность общебиологической подготовки на кафедре была хорошо известна. Очень серьезно подходивший к этим базовым знаниям и умениям проф. Н.К. Кольцов (Москва, Институт экспериментальной биологии (ИЭБ)), например, освободил своего аспиранта И.А. Рапопорта, выпускника каф. генетики животных ЛГУ (1935) от большинства практикумов и курсов, всегда читавшихся аспирантам, поступившим в ИЭБ.

³³ В 1930-х гг. ин-т стал называться Петергофский биологический, а после войны — Биологически научно-исследовательский. По другим данным Соколов был штатным сотрудником ПЕНИ по лаборатории генетики и экспериментальной зоологии только до 1931 г. (Дейнека, 1935).

³⁴ С 1918 по 1921 г. в советской России была общая карточная система, которая возобновилась в 1929–1935 гг.

50 р. фунт и на нее набрасываются, как звери, крупы в том же роде, масло рублей 150 и т. д. Мы начали печь хлеб с картофелем. Долго это продолжаться не может»³⁵.

Однако продовольственный кризис длился еще почти два года!

Рис. 6. Лаборатория генетики и экспериментальной зоологии ПЕНИ. Внизу слева направо: Г.Ю. Филипченко, Т.К. Лепин, Р.А. Мазинг, Ю.А. Филипченко, Е.П. Раджабли, И.И.Соколов. Во втором ряду слева Н.Н. Медведев, Н.Я. Федорова, ?, Б.Ф. Румянцев. В третьем ряду слева Я.Я. Лус (над ним Г.М. Пхакадзе), И.Ф. Бордзио, Б.Н. Васильев, ?, А.А. Прокофьева, М.Л. Бельговский, в верхнем ряду (второй и третий) — В.И. Савельев и И.И. Канаев. Петергоф, 1929 г. (Фотография из архива автора.)

Fig. 6. Laboratory of Genetics and Experimental Zoology of PSRI. Beneath from left to right: G.Iu. Filipchenko, T.K. Lepin, R.A. Masing, Iu.A. Filipchenko, E.P. Rəcəbli, I.I Sokolov. In the second row on the left N.N. Medvedev, N.Y. Fedorova, ?, B.F. Rumyancev. In the third row on the left Ia. Ia. Luz (above him is G.M. Pkhakadze), I.F. Bordzio, B.N. Vassil'ev, ?, A.A. Prokof'eva, M.L. Bel'govskiy, in the upper row (second and third) — V.I. Savel'ev and I.I. Kanaev. Peterhof, 1929 (Photo from the author's archive.)

На летней Павловской экскурсионной станции, организованной И.И. Полянским, И.И. Соколов участвовал в проведении полевой практики и практических

³⁵ ОР РНБ. Ф. 813. Д. 42. Л. 33 об. Л. 49.

занятий для школьных учителей. Позднее сын Полянского, Юрий Иванович, профессор ЛГУ и руководитель кафедры зоологии беспозвоночных (а тогда старшекласник), участник экскурсий Соколова в Павловске вспоминал:

«К занятиям на станции Иван Иванович относился с исключительной добросовестностью и уделял им большое внимание. Глубокое знание природы и богатая биологическая эрудиция Соколова делала его занятия очень интересными и содержательными. Я был тогда еще школьником старших классов, и лето всегда проводил в Павловске. Часто мне приходилось участвовать в экскурсиях и занятиях Ивана Ивановича, исполняя роль его добровольного помощника и усердного слушателя <...>. Участвуя вместе с учителями в экскурсиях Соколова в Павловске, я научился многому, в значительной мере ему я обязан знаниями по местной фауне, по биологии насекомых»³⁶.

Иван Иванович был членом СПб общества естествоиспытателей (с 1912), Русского энтомологического общества, Всесоюзного общества анатомов, гистологов и эмбриологов, Всесоюзного гидробиологического общества. Как истинный натуралист он участвовал во многих поездках и экспедициях в пределах России. От Гидрологического института, в составе Олонецкой комплексной научной экспедиции РАН³⁷ два летних сезона он работал на озерах Сандал (1920) и Выг (1921), а позже на Ладожском озере (1930–1932). И.И. Соколов участвовал и в предпринятой В.А. Догелем (1925) научной поездке в Среднюю Азию (Старая Бухара), а позже в лимнологической экспедиции АН СССР на Дальний Восток (1927). Уже после войны (1950) профессор Соколов со студентами-эмбриологами ездил на Мурманскую биологическую станцию в Дальние Зеленцы (Баренцево море).

Ленинград — Саратов — Ленинград

В марте 1942 года, после первой блокадной зимы профессор И.И. Соколов был эвакуирован вместе с университетом в Саратов. Вот как об этом тяжелом военном времени вспоминала дочь учёного, О.И. Соколова:

«В Блокаду мы прожили в Ленинграде до 2 марта 1942 года. Папу спасло то, что в феврале он пролежал некоторое время в госпитале, который был организован в гостинице «Астория»³⁸. Кроме того, учёным был выдан продуктовый паёк. Но для того, чтобы получить его нам пришлось идти пешком с Васильевского острова на Невский проспект, до Елисеевского магазина. Шли через замёрзшую Неву. На обратном пути нас застал артиллерийский обстрел. Снаряды летели над головой, но обошлось.

2 марта 1942 года Университет эвакуировали в Саратов. Ехали по «Дороге Жизни». В Волхове нас накормили и посадили на поезд. Едва переехали реку Волхов, как началась бомбёжка. Мы ещё слышали этот грохот, а позже узнали, что мост немцы уничтожили!

³⁶ Текст выступления Ю.И. Полянского на 70-летию проф. Соколова (27.03. 1955). Архив С.И. Фокина.

³⁷ Комплексная научная экспедиция Российской Академии наук работала в Карелии с 1919 по 1924 г.

³⁸ Госпиталь (стационар) был создан специально для поддержания сил и здоровья оставшихся в блокадном городе представителей творческой и научной интеллигенции, страдавших от дистрофии.

В Саратове нас поместили в гостиницу “Россия”, и каждой семье дали комнату. Тут была и кухня и прихожая. Папа был очень слаб, и его положили в госпиталь. Он сказал: «Если доживу до первой травки, то буду жить». Я где-то из-под снега выкопала зелёную травку и принесла ему как символ.

Постепенно жизнь налаживалась. Папа ходил в университет, мама работала в лектории, где ленинградские профессора читали лекции, а я ходила в школу (9 и 10 классы). Жили, конечно, очень скромно. Чтобы как-то улучшить положение, преподавателям стали давать пиво (это выхлопотал ректор А.А. Вознесенский), которое с успехом можно было обменять на рынке на другие продукты. Кроме того, летом нам дали участки земли в районе города Энгельса, напротив Саратова. Надо было только переплыть на катере Волгу. Там мы сажали картошку.

Напротив гостиницы «Россия» была гостиница «Европа», в которую поселили эвакуированных артистов МХАТа. Известные артисты, как Массальский, Андровская, Жаров и другие играли в Саратовском театре, так что мы смогли посмотреть все спектакли МХАТа. Кроме того, произошло событие, которое осталось незабываемым. В Саратовской консерватории была исполнена Симфония № 7 (Ленинградская) Шостаковича. Был организован культпоход, и преподаватели с семьями впервые услышали её.

Во время битвы под Сталинградом немцы были недалеко от Саратова. Грохот артиллерии доносился и до нас. Немцы кидали «зажигалки», которые падали на крыши, а мы с девчонками, к этому уже привыкшие, брали их щипцами и кидали в вёдра с водой.

Несмотря на тяжёлые времена, у нас от жизни в Саратове осталось много интересных воспоминаний и новых друзей.

Летом 1944 года мы вернулись в Ленинград. Квартира и вещи у нас сохранились, так как там жили знакомые нам люди»³⁹.

Цитогенетик, эмбриолог, фаунист

В эвакуации и сразу после возвращения в Ленинград в 1944 году И.И. Соколов исполнял обязанности заведующего кафедрой генетики животных ЛГУ. Также в 1944–1946 годах он заведовал кафедрой зоологии в Пушкинском сельскохозяйственном институте. В дальнейшем (1948), когда кафедра генетики, организованная Ю.А. Филиппенко, фактически была разгромлена, Соколов по приглашению Б.П. Токина⁴⁰ перешел на кафедру эмбриологии ЛГУ. В своих воспоминаниях О.И. Соколова так описала этот трудный период научной деятельности профессора Соколова:

«Года, когда генетика была запрещена, для папы, как для ученого, были самыми тяжелыми. К счастью без работы он не остался, как многие, так как был востребован на кафедре эмбриологии. Но он очень переживал, что не мог заниматься своей основной темой — цитогенетикой.

³⁹ Архив С.И. Фокина.

⁴⁰ Борис Петрович Токин (1900–1984) — участник Гражданской войны, сотрудник ЧК г. Вольска, партийный работник (до 1922); окончил Московский университет в 1930 г., директор Биологического института им. Тимирязева, д-р биол. наук (1935), с 1936 г. работал в Томском университете, с 1945 сотрудник Института экспериментальной медицины (ИЭМ) и заведующий кафедрой эмбриологии в ЛГУ. Лауреат Сталинской премии 1950 г., герой социалистического труда (1971); разрабатывал учение о фитонцидах и соматическом эмбриогенезе. До войны выступал против классической генетики. И.И. Соколов читал на кафедре эмбриологии курсы «Сравнительная эмбриология беспозвоночных», «Сравнительная эмбриология позвоночных» и «Классики эмбриологии».

Сидя дома за своим микроскопом, он говорил: “Я кустарь-одиночка”. В своих лекциях папа никогда не упоминал о Лепешинской и о Лысенко. Об этом доложили в партком. Одна сотрудница кафедры вытащила папин конспект лекций из ящика его стола и предъявила “куда надо”. Папу вызвали и сделали замечание. Но, тем не менее, он не пошел на поводу у лысенковцев. На лекциях, где он излагал основы классической генетики, он говорил так: “Существует и иное мнение. Я укажу вам соответствующую литературу, а вы прочтете сами”».

В 1955 году И.И. Соколов был приглашен профессором Д.Н. Насоновым (1895–1957)⁴¹ в лабораторию цитологии Зоологического института АН СССР. На базе этой лаборатории через два года был образован Институт цитологии АН СССР, где Иван Иванович организовал и возглавил лабораторию морфологии клетки и проработал 15 лет — до последнего дня своей жизни. Свой интерес к исследованиям гаметогенеза и вообще морфологии клетки профессор Соколов передал прямым ученикам — в последствие докторам наук М.Н. Грузовой, Е.В. Зыбиной, И.И. Кикнадзе и другим.

Помимо цитологии и эмбриологии (например: Соколов, 1946, 1955, 1962, 1966) значительный вклад И.И. Соколов внес в изучение морфологии, систематики и экологии интересной группы членистоногих — водных клещей (*Hydracarina*). В этой области он был несомненным лидером. Обширные монографии учёного, посвященные этим беспозвоночным (Соколов, 1940, 1952), принесли Ивану Ивановичу мировую известность, хотя он начал изучать эту группу водных членистоногих еще в 1920-е годы (Соколов, 1922; 1924). В предисловии к первой части своей работы (*Hydracarina* — водные клещи. Часть I: *Hydrachnellae*), опубликованной в серии «Фауна СССР» Соколов, отмечая скудность литературы по этим животным и зоогеографически (Англия, Франция, Германия) исключительно западный ее характер, писал: «Все это делает потребность в подходящей для фауны СССР сводке по гидракаринам весьма ощутимой, особенно, если принять во внимание быстрое развитие в нашем Союзе гидробиологических исследований» (Соколов, 1940, с. V). Выход второй части исследования задержался из-за начавшейся Великой Отечественной войны, и она увидела свет только в 1952 году. В предисловии к ней (Водяные клещи. Часть II. *Halacarae*) учёный отмечал:

«Фауна клещей СССР, за исключением групп *Hydrachnellae*, *Ixodoidea*, *Tyroglyphoidea* и *Analgesoidea*, остается до сих пор еще очень мало изученной; особенно это справедливо по отношению к группе морских клещей *Halacarae*. Достаточно указать хотя бы на то, что у нас в СССР этой группой никто не занимался. Автор обработал довольно большую коллекцию *Halacarae*, весьма тщательно собранную сотрудниками ЗИН <...>. Одновременно автор поставил себе задачей обработать также и весь материал различных экспедиций Государственного Гидрографического института, Арктического института и других учреждений» (Соколов, 1952, с. 3).

В общей сложности, в результате работ И.И. Соколова было описано (с определительными таблицами) 46 видов галакарид, в том числе 17 новых и более 400 видов и разновидностей гидракарин. При этом учёным был дан подробный анатомо-морфо-

⁴¹ Дмитрий Николаевич Насонов — цитофизиолог, выпускник Петроградского ун-та (1919), ученик А.С. Догеля, сын академика-зоолога Н.В. Насонова; проф. ЛГУ, директор Ин-та экспериментальной медицины (1948–1950), основатель и первый директор Ин-та цитологии (1957). Чл.-корр. АН СССР (1943) и академик АМН СССР (1945), лауреат Сталинской премии (1943); исследовал неспецифические реакции клетки на внешние воздействия, создал учение о «паронекрозе».

логический очерк и краткое описание развития, биологии и экологии представителей этой группы гидробионтов.

Не был Иван Иванович чужд и технических вопросов исследования биологических объектов, равно как и истории науки. Ему принадлежала значительная роль в издании на русском языке известного руководства Б. Ромерса по микроскопической технике (1953). Существенен был вклад профессора Соколова в переводы биографии К.М. Бэра (1950) и его отдельных трудов (1953), а также в подготовку к публикации писем А.О Ковалевского к И.И. Мечникову (1955).

Заслуги профессора И.И. Соколова перед отечественной наукой были отмечены правительственными наградами: медалью «За трудовую доблесть» (1946) и орденом Ленина (1953).

Рис. 7. Б.П. Токин, И.И. Соколов и О.М. Иванова-Казас. Кафедра эмбриологии ЛГУ, 1954 г. (Фотография из архива автора.)

Fig. 7. B.P. Tokin, I.I. Sokolov and O.M. Ivanova-Kazas. Department of Embryology, LGU, 1954 (Photo from the author's archive.)

О наставнике-учителе и человеке

Как выше было сказано, на кафедре генетики и экспериментальной зоологии, на которую И.И. Соколов перешел в 1922 году, он начал вести занятия и читать лекции по цитологии. Наиболее известной его ученицей этого периода стала впоследствии А.А. Прокофьева (Бельговская)⁴², окончившая кафедру Ю.А. Филипченко в 1930 году и выполнившая под руководством И.И. Соколова работу по изучению сперматогенеза у водяных клопов Corixidae.

⁴² Александра Алексеевна Прокофьева-Бельговская (1903–1984) — д-р биол. наук, проф., чл.-корр. АМН СССР, одна из создательниц отечественной медицинской цитогенетики.

Много лет спустя, подарив ей свою фотографию, Иван Иванович написал «Моей первой ученице по цитологии» (Ляпунова, Богданов, 2005). А.А. Прокофьева-Бельговская впоследствии стала ведущим цитогенетиком страны, лауреатом Государственной премии.

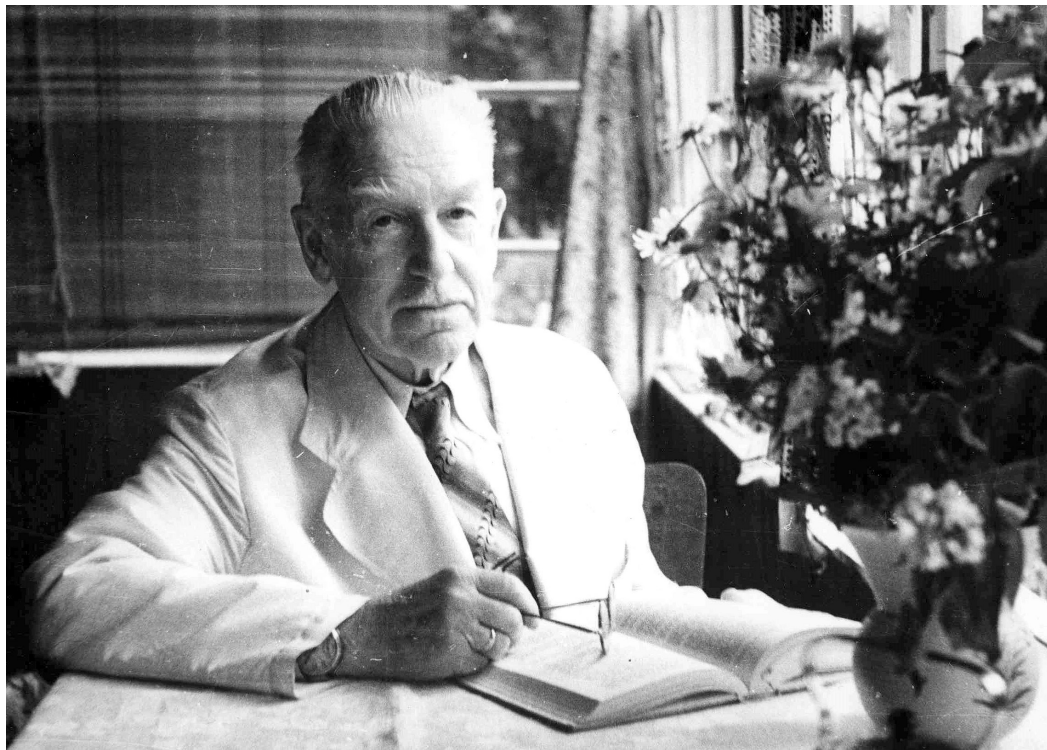

Рис. 8. И.И. Соколов в домашней обстановке. Ленинград, 1971 г.
(Фотография из архива автора.)

Fig. 8. I.I. Sokolov at home. Leningrad, 1971 (Photo from the author's archive.)

Краткие воспоминания о последнем периоде научной деятельности и жизни И.И. Соколова были написаны по моей просьбе сотрудницей его лаборатории в Институте цитологии АН СССР д-р биол. наук Е.В. Райковой. Вспоминая руководителя своей лаборатории, Екатерина Викторовна писала:

«В 1958 г. я счастливо попала в Институт цитологии, в созданную им (И.И. Соколову было уже за 70) лабораторию. Она называлась громоздко: — «лаборатория цитологических основ размножения и развития». В ней работали Ю.Л. Горощенко — ученик Г.А. Левитского, а остальные — выпускницы ЛГУ, две ученицы П. В. Макарова (кафедра цитологии и гистологии) — И.И. Кикнадзе и Е.В. Зыбина, три — с кафедры эмбриологии — М.Н. Грузова, Л.Г. Романова и В.Н. Арронет (тогда Куликова) — вот они-то действительно были ученицами И.И., слушали его курс на этой кафедре. Все были молоды и часто уходили в декрет, оправдывая название лаборатории. Тем не менее, дело спорилось. Тематикой была цитология оогенеза с упором на изучение кариосферы (а И.И. был классиком в изучении сперматогенеза!), поскольку

в то время Лысенко-Лепешинской и Макаровым отрицались ламповые щетки, и ооциты на значительном отрезке развития считались безъядерными.

Мы помещались в Таможенном переулке, вход со двора, сидели все в одной большой комнате, было тесновато, но микроскопы были у всех и новые. Иван Иванович каждое утро (он не опаздывал) всех нас обходил и спрашивал, что интересного, все ли понятно (всегда хотелось чем-нибудь его порадовать), а заглядывая в микроскоп, очень часто подзывал всех посмотреть на то или другое “интересное”. Поэтому мы все знали, кто над чем работает и как идет работа — тогда мы увлекались разными окрасками, благо в новом институте было хорошо с реактивами. В основном у каждого под микроскопом были интересные ядрышки — объекты исследований различались типами оогенеза, и у меня до сих пор перед глазами эти яркие препараты с красивейшими разными ядрышками, — особенно хороши были крупные двуцветные амфинуклеолусы в ооцитах моллюсков! Позже я удивлялась тому, что далеко не все хотели показать “интересное” даже соседу-коллеге, но это было уже после И.И. Соколова с пришедшими новыми сотрудниками.

Кариосфера же сделалась “классической”, неисчерпаемой темой нашей лаборатории. Начала эту тематику любимая ученица Соколова М.Н. Грузова, у которой сложилась группа исследователей кариосферы, в которой и до сих пор идет ее изучение уже новейшими методами.

Профессор очень поощрял изучение иностранных языков и посещение библиотек. Я широко этим пользовалась, благо кафедра иностранных языков, БАН, и зиновская библиотека были рядом.

Когда я поступила в лабораторию, Иван Иванович, зная о состоянии университетского преподавания цитологии в те годы, предложил мне проработать ряд тем, снабдив это предложение солидным списком литературы. Помню, что сдала ему 4 темы: строение ядра, хромосомы, митоз и мейоз. К публикациям наших статей он относился очень серьезно, дотошно разбирая каждую фразу, придирчиво оценивая выводы. Порой это было несколько “занудно”. Помню, были у нас на семинарах сообщения о новых интересных статьях и их обсуждение.

И.И. Соколов прекрасно рисовал — его цитологические рисунки, а особенно красочные зарисовки водяных клещей — ведь он — специалист мирового уровня в изучении гидракарин! — просто художественные произведения. Кроме того, у него было много акварелей — зарисовок природы окрестностей Ленинграда, пейзажей в Саратовской области и за границей; в институте были две выставки его работ и одна акварелька до сих пор висит в институтский библиотеке. Он любил живопись, часто бывал в музеях. В.Н. Арронет говорила, что Иван Иванович однажды “отменил” работу и всех сводил в Эрмитаж, когда там впервые выставили импрессионистов.

В лаборатории заведующий требовал от нас точности зарисовок и предпочитал даже рисунки фотографиям, считая, что при рисовании автор глубже “чувствует” объект, работая микровинтом. Сам он всегда любил работать с самыми большими увеличениями и видел даже третичную щель в хиазмах⁴³. Микроскопирование было его любимым занятием, его страстью, и он искренне радовался, когда мы старались выполнять все его рекомендации: удобно сидеть, правильно настраивать свет и как можно больше рисовать.

Политикой он не интересовался, и когда у нас появился гротескный С.С. Чахотин⁴⁴, Иван Иванович не обсуждал с ним ситуацию, когда тот в середине дня уходил “бороться за мир”.

⁴³ Морфологические особенности расхождения хромосом при кроссинговере в мейозе, обнаружение которых требует остроты зрения и навыка микроскопирования.

⁴⁴ Сергей Степанович Чахотин (1882–1972) — физиолог и экспериментальный цитолог, д-р биол. наук, изобретатель, публицист, художник, выпускник Гейдельбергского ун-та (1907), ученик О. Бючли. С 1919 по 1958 жил и работал в эмиграции — Франция, Германия, Италия, в том числе занимался политической деятельностью (1920–1930 гг.) и борьбой за мир (после 1945).

Профессор Соколов знал и любил музыку. Есть воспоминания об его игре на рояле в довоенном Петергофе. В нашем институте уже на пр. Маклина однажды я слышала его игру в четыре руки с А.Д. Брауном на стареньком раздолбленном пианино. Он часто бывал в филармонии вместе со своей женой Валентиной Сергеевной и вдовой зоолога Филиппева, статной симпатичной дамой, и, раза два мне посчастливилось быть с ними в Большом зале вместо жены, когда она не могла пойти — мне imponировало, что Иван Иванович выбирал именно меня.

Профессор Соколов был настоящим натуралистом. Невозможно забыть весеннюю экскурсию в Петергофе, где он показывал места с разными цветами. К сожалению, помню только хохлатку, кальту и Петров крест. А летом 1957 г, после визита с Ю.К. Петрушевским, прощаясь, Иван Иванович показал нам огромный борщевик у Кавалерского корпуса, якобы единственный в парке. Помню также поездку в Дудергоф⁴⁵ — там, на горе весной все было покрыто синими цветами. Мне рассказывали об интересных экскурсиях к Розовому павильону в Петергофе, на Порзоловское болото в поисках красной гидры. И еще: кажется, как-то в апреле встретила я его утром на набережной, он поймал на парашете веснянку и принес в лабораторию, объявив, что наступила весна.

Профессор очень любил Петергоф и знал каждый уголок в парке. Обычно летом он работал в Кавалерском корпусе, а дачу снимал в Мартышкино, рядом с парком. В.Н. Арронет вспоминает, что однажды перед отъездом в экспедицию она приехала туда попрощаться, (перед отъездами и в экспедицию, и в отпуск у нас как-то было само собой разумеющимся попрощаться с заведующим) и Иван Иванович, провожая ее мимо Кристателлевого ручья, предложил спуститься к небольшому омуту, «Именно в этот час» — сказал он — «В нем *так* отражается солнце».

Есть и более раннее (1948) свидетельство о Соколове-преподавателе и экскурсоводе в Петергофском парке, оставленное в то время студенткой-генетиком К.В. Ватти:

«В памяти студентов тех лет (1947–1948 — С.Ф.) остались и незабываемые биологические экскурсии по парку под руководством И.И. Соколова, который своими блестящими знаниями флоры и фауны вгонял в краску стыда второкурсников, только что сдавших экзамены по ботанике и зоологии. Проф. И.И. Соколов был истинный петербургский интеллигент, человек очень деликатный, в высшей степени эрудированный. Он был крупный «классический» цитолог» (Ватти, 1994, с. 86).

Все коллеги и ученики Ивана Ивановича любили этого доброжелательного, скромного и немного наивного человека. Профессор Александр Александрович Любищев⁴⁶, близкий знакомый и коллега Соколова по студенческим годам в ИСПБУ, посылая Ивану Ивановичу к 80-летию в качестве подарка фотографию морозных узоров, исследованием которых Любищев был тогда увлечён, писал:

«Думаю, что мое небольшое произведение тебе понравится, так как в этих узорах много красоты. А снежные узоры могут быть символом твоей чистой души; а этом отношении ты,

---

Вернувшись в СССР в 1958 г., он около 2-х лет работал в Ин-те цитологии в Ленинграде. О нем см. Фокин, 2012б, 2015б.

⁴⁵ Имеется в виду часть Дудергофских высот — Воронья гора (147 м) с особыми геологией и микроклиматом, где сохранилась реликтовая флора и фауна.

⁴⁶ А.А. Любищев (1890–1972) — выпускник Зоотомического каб. ИСПБУ (1911), зоолог-энтомолог, философ, д-р биол. наук, проф. Ульяновского педагогического ин-та. Герой повести Д.А. Гранина «Эта странная жизнь».

конечно, высоко стоишь над обычным уровнем, и эта черта составляет одно из самых привлекательнейших свойств твоего характера, Дружески шаржировал ее в свое время наш незабвенный Витоша Исаев»⁴⁷.

Другой младший коллега по университету, чл.-корр. Медицинской АН СССР П.Г. Светлов пятью годами раньше отмечал:

«Одной из главных особенностей И.И., определяющих его духовный облик, является его любовь к живой природе во всех ее проявлениях. Он, что называется, прирожденный натуралист. Наблюдения «живности» в лесу, пруду, в море и коллекционирование послужило той основой, на которой развились его научные способности, и этим же в значительной мере определился его профиль как ученого» (Светлов, 1960, с. 388).

Закончить рассказ об Иване Ивановиче Соколове я хотел бы отрывком из воспоминаний человека совсем другого поколения — Елены Георгиевны Корешевой (Романовой)⁴⁸. То, чем запомнился тогда еще девочке уже пожилой профессор, полностью перекликается со слышанным мною о Соколове от учеников и коллег учёного⁴⁹.

«Последний раз мы с мамой пред отъездом в отпуск в июле 1972 года зашли попрощаться с Иваном Ивановичем, как у них в лаборатории было заведено, и гуляли с ним в Сосновке. Тогда меня потрясло его совершенно неповторимое отношение к маме и удивительное, в его преклонном возрасте, современное суждение о происходящем. Уже повзрослев, я еще яснее поняла, какой это был уникальный в своем роде человек, очень благосклонный как к своим ученикам, так и к их детям. Я таких людей как он никогда больше не встречала. Он был такой мудрый, чадолюбивый, прекрасный человек, с тонким чувством юмора и с сильным мужским сдержанно-интеллигентным характером. С умными добрыми глазами... Таких, увы, больше нет и, к сожалению, уже не будет».

Литература

Вальская Б.А., Жуков А.А. Экспедиция В.А. Догеля и И.И. Соколова в Кению и Уганду в 1914 году // Соколов И.И. Дневник экспедиции в Кению и Уганду в 1914 году / под ред. А.К. Дондуа. СПб.: изд. СПбГУ, 1999. С. 5–22.

Ватти К.В. Разгром генетики в Ленинградском университете (августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г.) // Исследования по генетике. СПб.: изд. СПбГУ, 1994, вып. 11. С. 85–90.

Горощенко Ю.Л. Юрий Александрович Филипченко — основатель отечественной генетической школы // Исследования по генетике. СПб.: изд. СПбГУ, 1994, вып. 11. С. 12–22.

Грузова М.Н., Полянский Ю.И., Райкова Е.В., Светлов П.Г., Трошин А.С. Памяти Ивана Ивановича Соколова (1885–1972) // Цитология. 1973. Т. 15. № 7. С. 958–960.

Догель В.А. Натуралист в Восточной Африке. Петроград: изд-во А.С. Панафидиной, 1916. 111 с.

⁴⁷ Из письма проф. А.А. Любичева к 80-летию со дня рождения И.И. Соколова, 28 марта 1965 г. (архив С.И. Фокина).

⁴⁸ Дочь ученицы И.И. Соколова, — Л.Г. Романовой.

⁴⁹ Автору в студенческие годы пришлось самому видеть Ивана Ивановича только дважды — на праздновании столетия кафедры зоологии беспозвоночных ЛГУ, осенью 1971 г. и на заседании Ленинградского отделения Всесоюзного общества протозоологов, весной 1972 г. Очень сожалею, что тогда не было повода с ним поговорить.

Догель В.А., Соколов И.И. Описание путешествия // Научные результаты зоологической экспедиции проф. В.А. Догеля и И.И. Соколова в Британскую Восточную Африку и Уганду в 1914 г. Петроград, 1916. Т. 1. С. 1–91.

Инге-Вецтомов С.Г. Ю.А. Филипченко — учёный, педагог и организатор науки // Экологическая генетика. 2007. Т. 5. № 2. С. 3–11.

Ляпунова Н.А., Богданов Ю.Ф. (ред.) А.А. Прокофьева-Бельговская: портрет на фоне хромосомы. М.: Научный мир, 2005. 320 с.

Полянский Ю.И. Иван Иванович Соколов (к 80-летию со дня рождения) // Цитология. 1965. Т. 7. № 2. С. 277–280.

Полянский Ю.И., Чубарева Л.А. Памяти Ивана Ивановича Соколова (к 100-летию со дня рождения) // Цитология. 1985. Т. 27. № 4. С. 493–495.

Светлов П.Г. И.И. Соколов. К 75-летию со дня рождения. Цитология // 1960. Т. 2. № 3. С. 387–388.

Соколов И.И. Этюды по сперматогенезу у Diplopoda. I. Сперматогенез у *Polyxenus* // Зоологический вестник. 1918. Т. 3. С. 1–250.

Соколов И.И. Hydracarina Петроградской губернии // Нидросагуна / под ред. П.Ф. Домрачева. Петроград: Институт агрономии, 1922. С. 19–27.

Соколов И.И. В Тропической Африке: от Момбасы до озера Виктория-Ньянца // Человек и природа. 1923. № 10–11. С. 25–47.

Соколов И.И. К фауне гидракарин окрестностей г. Перми // Известия Биологического ин-та при Пермском ун-те. 1924. С. 107–116.

Соколов И.И. Половые клетки и наследственность Л.: Сеятель, 1927. 166 с.

Соколов И.И. Hydracarina — водные клещи. Часть 1. Hydrachnellae // Фауна СССР. Новая серия № 20. Т. 5. Вып. 2. М. — Л.: изд. АН СССР, 1940. Т. 1. 342 с.

Соколов И.И. Влияние колхицина на различные стадии сперматогенеза и хромосомы у прямокрылых // Труды Ленинградского общества естествоиспытателей. 1946. Т. 69. Вып. 4. С. 169–193.

Соколов И.И. Водные клещи. Часть 2. Halacarinae. Фауна СССР. Паукообразные. М. — Л.: изд. АН СССР, 1952. Новая серия № 53. Т. 5. Вып. 5. 202 с.

Соколов И.И. О явлениях слияния клеточных ядер // Архив анатомии гистологии эмбриологии. 1955. Т. 32. Вып. 4. С. 54–62.

Соколов И.И. Исследования ядерных структур у пауков. Половые хромосомы // Цитология. 1962. Т. 4. № 6. С. 617–625.

Соколов И.И. Дневник экспедиции в Кению и Уганду в 1914 году. СПб.: изд-во СПбГУ, 1999. 259 с.

Фокин С.И. И.И. Соколов. Дневник экспедиции в Кению и Уганду в 1914 году (рецензия) // Известия Русского географического общества. 2001. Т. 133. Вып. 2. С. 79–80.

Фокин С.И. Русские учёные в Неаполе. СПб.: Алетейя, 2006. 378 с.

Фокин С.И. (ред.) Ваш любящий Валя. Валентин Александрович Догель (1882–1955). Письма домой. М.: товарищество научных изданий КМК, 2007. 266 с.

Фокин С.И. В.М. Исаев и экспериментальная зоология в Петербургском-Петроградском университете // Историко-биологические исследования. 2011а. Т. 3. № 1. С. 17–38.

Фокин С.И. Гейдельбергская научная школа профессора Отто Бючли и русские зоологи конца XIX — начала XX веков // Science as a medium of communication between Germany and Russia in the 19th century. Relationes. 2011b. Bd. 6. S. 421–436.

Фокин С.И. Отто Бючли и его русские ученики // Наука в России. 2012а. Т. 188. № 2. С. 89–94.

Фокин С.И. Сергей Степанович Чахотин — гражданин Европы // Право на имя. Биографика 20 века. СПб., 2012б. С. 178–185.

Фокин С.И. «Интерес мой к области генетики растёт». Короткая жизнь зоолога Д.М. Дьяконова (1893–1923) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 4. С. 52–69.

Фокин С.И. Александр Александрович Филипченко (1884–1938): у истоков экологической паразитологии // Историко-биологические исследования. 2015а. Т. 7. № 1. С. 41–62.

Фокин С. И. Ангелы на земле не водятся — на ней живут люди // Русское слово (Прага). 2015б. № 12. С. 10–15.

Фокин С.И., Завойская Н.Е. Владимир Тимофеевич Шевяков (1859–1930): изучение простейших Неаполитанского залива. История длиною в жизнь. I. В Российской империи // Историко-биологические исследования. 2016а. Т. 8. № 1. С. 69–93.

Фокин С.И., Завойская Н.Е. Владимир Тимофеевич Шевяков (1859–1930): изучение простейших Неаполитанского залива. История длиною в жизнь. II. В Советской России // Историко-биологические исследования. 2016б. Т. 8. № 2. С. 23–51.

Fokin S.I. Professor Otto Bütschli und Seine Russischen Schüler // *Microkosmos*. 2004. Bd. 93. S. 91–99.

Fokin S.I. Otto Butschli (1848–1920): Where we will genuflect? // *Protistology*. 2013. Vol. 8. № 1. P. 22–35.

References

Dogel V.A. (1916) *Naturalist v Vostochnoi Afrike* [Naturalist in East Africa], Petrograd: izdatel'stvo A.S. Panafidinovi.

Dogel V.A., Sokolov I.I. (1916) “Opisanie puteshestviia” [Description of the journey], in: *Nauchnye rezul'taty zoologicheskoi ekspeditsii prof. V.A. Dogelia i I.I. Sokolova v Britanskuiu Vostochnuiu Afriku i Ugandu v 1914 g.* [Scientific results of zoological expedition made by Prof. V.A. Dogel and I.I. Sokolow into British East Africa and Uganda in 1914], Petrograd, vol. 1, pp. 1–91.

Fokin S.I. (2001) “I.I. Sokolov. Dnevnik ekspeditsii v Kenii i Ugandu v 1914 godu. (retsenziia)” [I.I. Sokolov. Diary of expedition into Kenia and Uganda in 1914 year (review)], *Izvestiia Russkogo geographicheskogo obshchestva*, vol. 133, no. 2, pp. 79–80.

Fokin S.I. (2004) “Professor Otto Bütschli und Seine Russischen Schuler”, *Microkosmos*, Bd. 93, S. 91–99.

Fokin S.I. (2006) *Russkie uchenye v Neapole* [Russian scientists in Naples], Sankt-Petersburg: Aleteiya.

Fokin S.I. (ed.) (2007) *Vash liubiashchii Valia. Valentin Aleksandrovich Dogel (1882–1955). Pis'ma domoi* [Your's loving Valya. Valentin Alexandrovitch Dogel (1882–1955). Letters to home], Moscow: KMK.

Fokin S.I. (2011a) “V.M. Isaev i eksperimental'naya zoologia v Peterburgskom-Petrogradskom universitete” [V.M. Isaev and experimental zoology in St.Petersburg-Petrograd University], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, vol. 3, no. 1, pp. 17–38.

Fokin S.I. (2011b) “Geidel'bergskaia nauchnaia shkola Otto Biutchli i russkie zoologi kontsa 19 — nachala 20 vekov” [Professor Bütschli's Heidelberg scientific school and Russian zoologists of the end of 19th — the beginning of 20th cc.], *Science as a medium of communication between Germany and Russia in the 19th century*, (Relationes, Bd. 6), S. 421–436.

Fokin S.I. (2012a) “Otto Bütschli i ego russkie ucheniki” [Otto Butchli and his Russian pupils], *Nauka v Rossii*, vol. 188, no. 2, pp. 89–94.

Fokin S.I. (2012b) “Sergei Stepanovitch Chahotin — grazhdanin Evropy” [Sergei Stepanovitch Chahotin — citizen of Europe], in: Pritikina T. (ed.) *Pravo na Imya. Biographika 20 veka* [Right to Name. Biographical science of the 20th century], Sankt-Petersburg, pp. 178–185.

Fokin S.I. (2013a) “Otto Bütschli (1848–1920): where we will genuflect?”, *Protistology*, vol. 8, pp. 22–35.

Fokin S.I. (2013b) “«Interes moi k oblasti genetiki rastet». Korotkaya zisn' zoologa D.M. D'yakonova (1893–1923)” [«My interest to the genetics field is growing». Short life of zoologist D.M. D'yakonov], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, vol. 5, no. 4, pp. 52–69.

Fokin S.I. (2015a) “Alexander Alexandrovich Filipchenko (1884–1938): u istokov ekologicheskoi parazitologii” [Alexander Alexandrovitch Filipchenko (1884–1938): at the beginning of ecological parasitology], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, vol. 7, no. 1, pp. 41–62.

Fokin S.I. (2015b) “Angely na zemle ne vodiatsia — na nei zhivut liudi” [Angels do not live on the Earth — here people are living], *Russkoe slovo* (Praga), no. 12, pp. 10–15.

Fokin S.I., Zavoyskaia N.E. (2016a) “Vladimir Timofeevich Scheviakov (1859–1930): izuchenie prosteishih Neapolitanskogo zaliva. Istoriia dlinnoi v zizn’ I. V Rossiiskoi imperii” [Wladimir Timopheyeitch Schewiakoff (1859–1930): Investigation of Protists of the Gulf of Naples. A Life Long Story. Part I. In the Russian Empire], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, vol. 8, no. 1, pp. 69–93.

Fokin S.I., Zavoyskaia N.E. (2016b) “Vladimir Timofeevich Scheviakov (1859–1930): izuchenie prosteishih Neapolitanskogo zaliva. Istoriia dlinnoi v zizn’ II. V sovetskoj Rossii” [Wladimir Timopheyeitch Schewiakoff (1859–1930): Investigation of Protists of the Gulf of Naples. A Life Long Story. Part II. In the Soviet Russia], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia*, vol. 8, no. 2, pp. 23–51.

Goroshchenko Yu.L. (1994) “Yurii Aleksandrovich Filipchenko — osnovatel’ otechestvennoi geneticheskoi shkoly” [Yury Alexandrovich Filipchenko — the founder of the national genetic school.], in: *Issledovaniya po genetike. Vyp. 11*. [Research on genetics. Issue 11], Saint-Petersburg: Izd-vo SPbSU, pp. 12–22.

Gruzova M.N., Polianskii Y.I., Raikova E.V., Svetlov P.G., Troshin A.S. (1973) “Pamiati Ivana Ivanovicha Sokolova (1885–1972)” [In commemoration of Ivan Ivanovitch Sokolow (1885–1972)], *Cytologia*, vol. 15, pp. 958–960.

Inge-Vechtomov S.G. (2007) “Iu.A. Filipchenko — uchenyi, pedagog i organizator nauki” [Yu.A. Filipchenko — scientist, pedagogue, and manager of science], *Ecological genetics*, vol. 5, no. 2, pp. 3–11.

Liapunova N.A., Bogdanov Yu.F. (eds.) (2005) *A.A. Prokof’eva-Bel’govskaia: portret na fone khromosomy* [A.A. Prokofiev-Belgovskaya: a portrait on the background of a chromosome], Moscow: Nauchyi mir.

Polianskii Iu.I. (1965) “Ivan Ivanovich Sokolov (k 80-letiu so dnya rozdeniya)” [Ivan Ivanovitch Sokolow (on 80th anniversary)], *Cytologia*, vol. 7, no 2, pp. 277–280.

Polianskii Iu.I., Chubareva L.A. (1985) “Pamiati Ivana Ivanovicha Sokolova (k 100-letiu so dnia rozdeniia)” [In memory of Ivan Ivanovitch Sokolov (on 100th anniversary)], *Cytologia*, vol. 27, no. 4, pp. 493–495.

Sokolov I.I. (1918) “Etiudy po spermatogenezu u Diplopoda. I. Spermatogenes u *Polyxenus*” [Etudes on spermatogenesis of Diplopoda. I. Spermatogenesis of *Polyxenus*], *Zoological vestnik*, vol. 3, pp. 1–250.

Sokolov I.I. (1922) “Hydracarina Petrogradskoi gubernii” [Hydrocarina of Petrograd’s district], in: Domhachev P.F. (ed.) *Hidracaryna*, Petrograd: Petrograd Institute of Agronomy, pp. 19–27.

Sokolov I.I. (1923) “V tropicheskoi Afrike: ot Mombasa do ozera Viktoriia-N’ianca” [In tropical Africa: from Mombasa to Victoria-Njanza lake], *Chelovek i priroda*, no. 10–11, pp. 25–47.

Sokolov I.I. (1924) “K faune hydracarin okrestnostei g. Permi” [On fauna of hydracarins in Perm’ district], *Izvestiya Biologicheskogo instituta pri Permskom universitete*, pp. 107–116.

Sokolov I.I. (1927) *Polovye kletki i nasledstvennost’* [Gametes and heredity], Leningrad: Seyatel’.

Sokolov I.I. (1955) “Hydracarina — vodnye kleshchi. Chast’ 1. Hydrachnellae. *Fauna USSR. Novaya seriya* [Hydracarina — water mits. Part 1. Hydrachnellae. *Fauna USSR. New series*], no. 20, vol. 5, no. 2, Moskva-Leningrad: isd. AN USSR.

Sokolov I.I. (1946) “Vliianie kolhitsina na razlichnye stadii spermatogeneza i chromosomy u priamokrylyh” [Colchicin influence on different stages of spermatogenesis and chromosome of orthopters], *Trudi Lenindradskogo obzestva estestvoispytatelei*, vol. 69, no. 4, pp. 169–193.

Sokolov I.I. (1952) *Vodnie klezi. Chast’ 2. Halacarae. Fauna USSR. Paukoobraznie* [Water mits. Part 2. Halacarae. *Fauna USSR. Arachnid*], Moscow-Leningrad: isd. AN USSR, vol. 5, no. 5.

Sokolov I.I. (1955) “O iavleniiah sliianiia kletocnyh iader” [On facts of unification of cell nuclei], *Archiv anatomii, gistologii, embriologii*, vol. 32, no. 4, pp. 54–62.

Sokolov I.I. (1962) “Issledovanie iadernyh struktur u paukov. Polovye chromosomy” [Investigation of nuclear structures in spiders], *Cytologia*, vol. 4, no. 6, pp. 617–625.

Sokolov I.I. (1999) *Dnevnik ekspeditsii v Keniiu i Ugandu v 1914 godu*, Sankt-Petersburg: isd. SPbGU.

Svetlov P.G. (1960) “I.I. Sokolov. K 75-letiu so dnia rozdeniia” [I.I. Sokolov. On 75th anniversary], *Cytologia*, vol. 2, no. 3, pp. 387–388.

Val’skaia B.A., Zukov A.A. (1999) “Ekpediciia V.A. Dogel’a i I.I. Sokolova v Keniiu i Ugandu v 1914 godu” [Expedition of V.A. Dogiel and I.I. Sokolov in Kenia and Uganda in 1914], in: A.K. Dondua (ed.) *I.I. Sokolov. Dnevnik ekspeditsii v Keniiu i Ugandu v 1914 godu*, Sankt-Petersburg: SPbGU, pp. 5–22.

Watty K.V. (1994) “The defeat of genetics at the Leningrad University (August session of the Academy of Agricultural Sciences of 1948)” [Razgrom genetiki v Leningradskom universitete (avgustovskaia sessiia VASKHNIL 1948 g.)], in: *Issledovaniya po genetike. Vyp. 11.* [Research on genetics. Issue 11], Saint-Petersburg: Izd-vo SPbSU. pp. 85–90.

Ivan Ivanovich Sokolov (1885–1972): an Inborn Naturalist

SERGEI I. FOKIN

University of Pisa, Pisa, Italy; Sankt-Petersburg State University, Sankt-Petersburg, Russia;
sifokin@mai.ru

This publication is the first attempt to make “living biography” of well-known Russian zoologist and cytologist, Professor Ivan Ivanovitch Sokolow. Sokolow was born in a big family of the owner of tobacco factory and from his mother side had the German roots. In his student’s years (1904–1909) he has made a trip to Heidelberg where he studied and worked under supervision of famous protozoologist and zoologist, Prof. O. Bütschli (1906). Sokolow also participated in excursions to Crimea (1909) and Murman (1908, 1950); he has worked in Middle Asia (1925), Karelia (1920–1932), Far East (1927) and Caucasus (1913, 1916) as well as at Naples zoological station (1909), again visited Heidelberg (1910), and spent several moths at Russian zoological station in Villfranshe-Sur-Mer (1911). The main topic of Sokolow’s studies at that time was spermatogenesis in arthropods and biodiversity and taxonomy of specific group of aquatic mites. Great meaning for him in many respects was half-year expedition made with Prof. V.A. Dogiel to British East Africa and Uganda (1914). In 1918 Sokolow has defended cytogenetical study “Etudes on spermatogenesis in Diplopoda” and got the Magister (PhD) title. Then he had worked again in Zootomical cabinet (till 1922), Department of genetics and experimental zoology (afterwards Department of genetics) (1922–1948), Department of embryology (1948–1955), and terminated his scientific life in the Institute of cytology AS USSR, where he has established and leaded the laboratory of cell morphology. His personal file in the University archive (never investigated before) and his own notes made at the University time (1906, 1908) were used for the article. Several recollections about the scientist recorded by author are included in the publication too. Most part of the materials as well as many unpublished photos are putting into scientific circulation for the first time.

Keywords: cytology, genetics, hydracarina, Institute of cytology AS USSR, Ivan Ivanovitch Sokolow, Sankt-Petersburg State University.